

Иванов Кирилл Романович**Ivanov Kirill Romanovich**

следователь следственного отдела
Отдела МВД России по Волжскому району,
магистрант кафедры уголовного процесса
и криминалистики
Самарского университета

Investigator at the Investigation Department of
the Department of Russian Ministry of
Internal Affairs in Volzhsky District,
Applicant for a Master's degree,
Criminal Process and Criminalistics Department,
Samara University

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ВНУТРЕННЕГО УБЕЖДЕНИЯ СУДЕЙ ПРИ ОЦЕНКЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

CONCERNING SOME FEATURES OF JUDGE'S BELIEF FORMATION IN EVALUATING EVIDENCE

Аннотация:

Изменения уголовно-процессуального законодательства, обуславливающие переход к состязательному процессу, основными принципами которого стали свобода оценки доказательств и презумпция невиновности, подчеркивают актуальность теоретического обоснования и исследования практического применения установленного в УПК РФ принципа свободной оценки доказательств. Характеризуются институты оценки доказательств и внутреннего убеждения с учетом многогранности подходов к рассмотрению заложенных в их основу понятий. Обоснованы теоретическое и практическое деление процесса доказывания на элементы через анализ процессуальной формы, а также необходимость установления механизма формирования внутреннего убеждения судьей. Внесены предложения по совершенствованию отбора кандидатов на должности судей в целях преодоления обвинительного уклона в их правосознании.

Ключевые слова:

внутреннее убеждение судьи, оценка доказательств, доказывание, преодоление обвинительного уклона.

Summary:

Changes to the criminal procedure legislation emphasize the relevance of theoretical explanation and practical application of the principle of free evaluation of evidence established in the Russian Federation Code of Criminal Procedure. These legislative amendments determine transition to adversary proceedings with such main principles as freedom of evaluating evidence and presumption of innocence. The article describes the institutions of evaluating evidence and belief, taking into account the multifaceted approaches to reviewing fundamental concepts. The study proves theoretical and practical division of proving process into elements through the procedural form analysis as well as the need to establish a mechanism for the formation of the judge's belief. The author suggests improving the selection of candidates for a judge position in order to overcome prosecutorial bias in their legal consciousness.

Keywords:

judge's belief, evaluation of evidence, proving, overcoming prosecutorial bias.

Развитие российской системы законодательства направлено на обеспечение прав и свобод граждан, закрепленных в Конвенции о защите прав человека и основных свобод [1] и Конституции РФ [2]. Важную роль в этом процессе играет изменение уголовно-процессуального законодательства, направленное на формирование и поддержку состязательного процесса, обеспечивающего реализацию принципов «презумпция невиновности» [3] и «право на справедливое судебное разбирательство» [4].

В новом УПК РФ впервые в системе принципов уголовного судопроизводства в ст. 17 закреплён принцип свободной оценки доказательств [5]. Данная статья, предписывая осуществлять оценку доказательств по внутреннему убеждению, не содержит каких-либо положений, допускающих возможность произвольной оценки доказательств. Напротив, в ней прописано указание судье, присяжным заседателям, прокурору, следователю и дознавателю при оценке доказательств не только исходить из внутреннего убеждения и совести, но и основываться на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств и руководствоваться законом, что должно исключать принятие произвольных, необоснованных решений [6].

«Argumenta ponderantur non numerantur (лат.) – доказательства взвешивают, а не считают» – Марк Туллий Цицерон [7]. Избранный законодателем путь при переходе от формальной теории доказательств к свободной, независимой оценке доказательств имеет многомерное содержание и различные последствия. Возникла необходимость разрешения вопросов, связанных с законодательным определением и практикой применения уголовно-процессуальных норм, касающихся внутреннего убеждения судьи при оценке доказательств, способов его формирования и факторов, влияющих на него, определения моментов начала и окончания образования внутреннего убеждения, а также обеспечения гарантий прав участников уголовного процесса.

После окончательного перехода к новой системе оценке доказательств весьма важно не только усвоить механизмы нового принципа уголовного процесса, но и полностью отойти от использования устаревшей теории формальной оценки доказательств судебным сообществом. Изучению механизма формирования внутреннего убеждения при оценке доказательств и критериев, влияющих на него, посвящены труды многих советских и российских авторов, таких как В.А. Лазарева, П.А. Лупинская, А.И. Трусов, А.Р. Ратинов, О.А. Папкина, Е.А. Зайцев, Я.С. Киселев, Ю.В. Корневский, А.В. Смирнов, Г.М. Резник, С.А. Шейфер и др. [8].

Верховным судом РФ 27.05.2015 г. был рассмотрен и концептуально поддержан законопроект № 440058-6, предполагающий введение института установления объективной истины в качестве принципа уголовного судопроизводства. Закрепить его планируется в ст. 16.1 УПК РФ, непосредственно перед принципом свободы оценки доказательств. Это не может не отразиться на внутреннем убеждении судей, которые будут нацелены на отыскание истины, чьи критерии указанный законопроект не предлагает.

Для наиболее правильного понимания и уяснения места оценки доказательств в структуре доказывания необходимо прежде всего дать определение самого процесса доказывания. В частности, в ст. 85 УПК РФ доказывание трактуется как деятельность, состоящая в собирании, проверке, оценке доказательств в целях установления обстоятельств, имеющих значение для дела. «Понятие доказывания неотделимо от его философской основы – познания. Это обстоятельство всегда рождало теоретические споры о соотношении этих понятий», – отмечал профессор С.А. Шейфер [9]. Познавательная деятельность следователя, прокурора еще не есть доказывание, доказыванием следует считать деятельность органов уголовного преследования по установлению и обоснованию вины лица в совершении преступления. «Собирание же, проверка и оценка доказательств – это не доказывание в традиционном смысле, а не более чем виды, элементы деятельности, направленной опять-таки на доказывание обвинения», – писала профессор В.А. Лазарева [10].

Собиранию доказательств свойственна активная целенаправленная деятельность органа расследования, суда, состоящая в извлечении из следов, оставленных событием, фактических данных, относящихся к делу, в преобразовании и закреплении этих данных, т. е. придании им надлежащей процессуальной формы [11]. В действующем УПК РФ требование о проверке доказательств выделено в отдельную норму (ст. 87). Это значит, что уполномоченные органы должны иметь возможность проследить весь путь формирования доказательств, чтобы убедиться в надежности источника и в том, что в этом процессе не были искажены сведения, содержащиеся в доказательстве. Оценка доказательств носит исключительно мыслительный характер и не включает в себя производство каких-либо практических действий, что отличает ее от собирания и проверки доказательств.

В работе «Теория доказательств в советском уголовном процессе» отмечено, что «оценка доказательств – это мыслительная деятельность следователя, прокурора и судей, которая состоит в том, что они, руководствуясь законом и социалистическим правосознанием, рассматривают по своему внутреннему убеждению каждое доказательство в отдельности и всю совокупность доказательств, определяя их относимость, допустимость, достоверность и достаточность для выводов по делу» [12]. Также отсюда видно, что принцип оценки доказательств по внутреннему убеждению распространяется не только на судью, полностью ответственного за правильность решения о виновности или невиновности подсудимого, но и на прокурора, следователя, дознавателя. Поэтому, проанализировав совокупность доказательств, суд может не прийти к убеждению, что виновность лица доказана представленными доказательствами. Вследствие этого, прежде чем стать доказательством в процессуальном смысле, предметы материального мира подлежат восприятию субъектом доказательственной деятельности и поэтому не могут быть объективными. «Это искажение в ходе предварительного следствия неизбежно, и дело даже не в наличии злого умысла, а в психологии мышления участников процесса», – пишет А.Ю. Шапошников [13].

Оценка доказательств по внутреннему убеждению судьи имеет несколько аспектов: правовой и психологический. Психологически внутреннее убеждение означает состояние сознания и чувств судьи, когда он при принятии окончательного решения уверен в его правильности, не сомневается в его безошибочности и готов действовать в соответствии с этим [14].

Таким образом, убеждение – направленное воздействие на человека посредством аргументов. Как вид психологического воздействия убеждение напрямую обращается к сознанию. Этим оно отличается, например, от внушения, которое влияет на подсознание. По мере развития процесса доказывания, возрастания уровня знания крепнет и чувство уверенности в его правильности, пока наконец уголовное дело не будет разрешено по существу.

Как психологическое состояние лица, оценивающего доказательства, внутреннее убеждение представляет собой чувство уверенности в правильности выводов об обстоятельствах дела. В этом качестве оно является важным волевым стимулом, побуждающим к практическим действиям, основания которых обоснованы и мотивированы.

Внутреннее убеждение – критерий оценки доказательств, базирующийся на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств [15]. Оно есть принцип оценки доказательств, в основе которого должно лежать всестороннее, полное и объективное рассмотрение всех обстоятельств дела в совокупности [16]. Поэтому внутреннее убеждение рассматривается в двух равнозначных аспектах:

- как метод исследования, при котором собираются и проверяются доказательства, не имеющие заранее установленной силы;
- как результат исследования, при котором возникает убеждение о существовании всех обстоятельств, подлежащих доказыванию.

У судей, проработавших свыше 15 лет в этой должности, сложились стереотипы мышления в рамках действующих ранее норм права, поэтому они не готовы в один момент поменять представления о способах оценки представляемых сторонами доказательств. К факторам, влияющим на внутреннее убеждение судьи при анализе доказательств, можно отнести следующие: обвинительный уклон в их сознании, сложившийся за десятилетия существования системы, в которой отсутствовало разграничение процессуальных функций; предшествующий назначению на должность судьи опыт работы в правоохранительных органах, в том числе прокуратуре; порицание судебной системой оправдательных приговоров.

Необходимость определения механизма формирования внутреннего убеждения судей связана с тем, что его понимание призвано обеспечить оптимальные условия для достижения целей правосудия, а также повысить качество судебных актов. Внутреннее убеждение, как показал опрос судей, начинает складываться у судьи, как правило, в момент ознакомления с материалами уголовного дела. При этом основой его формирования выступают собственный анализ доказательств судьей и разъяснения Верховного суда РФ, потом учитывается деятельность сторон по представлению доказательств. Такой порядок негативно влияет на обеспечение реализации принципа презумпции невиновности [17]. Возможность отмены решения по делу вышестоящим судом на основе законодательства и сложившейся судебной практики также отрицательно воздействует на создание внутреннего убеждения судей.

Необходимо отметить существенную роль критериев, которыми судьи руководствуются при принятии решений, ведь институт «оценки доказательств» находится на стыке двух наук: юридической и психологической. Поэтому в Уголовно-процессуальном кодексе РФ выделены два компонента оценки доказательств: закон и совесть. Если юридический аспект данного вопроса отражен в законе (ст. 17; ч. 1 ст. 75; ст. 88; ч. 4 ст. 389.19; ч. 7 ст. 401.16; ч. 3 ст. 412.12 УПК РФ), то психологический остался законодателем нераскрытым. Это объясняется широтой термина «совесть». Например, Д.Н. Ушаков приравнивал совесть к внутреннему убеждению, а Ф. Ницше определял ее как способность человека, критически оценивая свои поступки, мысли, желания, осознавать и переживать свое несоответствие должному как собственное несовершенство [18].

Недостаточная определенность понятия «совесть» для самих судей приводит к тому, что они в практической деятельности руководствуются категориями, в той или иной степени отраженными в праве: «гуманность», «соображения справедливости», а также жизненным опытом. Ведь справедливость можно трактовать как соотношение степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного и меры назначаемого наказания, а гуманность в уголовно-процессуальном законе проявляется посредством запрета ухудшения положения осужденного, возможностью условно-досрочного освобождения от наказания и т. д. Выделяя среди критериев оценки доказательств совесть, законодатель желает подчеркнуть необходимость осознания судьей личной ответственности за принимаемое решение перед собой и обществом. Преимущественное ориентирование на правовые критерии делает механизм принятия решений шаблонным, без учета особенностей обстоятельств уголовного дела и личностных качеств подсудимых. Это в свою очередь лишает акт правосудия нравственной составляющей.

Понятие внутреннего убеждения судьи является одним из сложнейших в институте судебного доказывания. Оно связано с мыслительной, логической деятельностью судьи, его профессионализмом и жизненным опытом. Процессуальные нормы, которые устанавливают правовую форму этой деятельности, не могут ее регулировать в полном объеме, так как категории «внутреннее убеждение» и «совесть» являются философскими, открытыми для анализа и их весьма затруднительно адаптировать под реальные нормы уголовно-процессуального закона.

Для устранения обвинительного уклона в сознании судей, а также воздействия на них судебной системы следует ограничить набор на должности судей граждан из числа работников судебного ведомства, органов прокуратуры и предварительного расследования. Подобное ограничение нужно ввести путем закрепления в законе «О статусе судей в РФ» статьи 5.1, в которой будет определена квота для каждой указанной категории. Перспективной выглядит категория граждан, имеющих статус адвоката, поскольку они в большей мере способны на свободную оценку доказательств, а в силу специфики юридической деятельности у них отсутствует обвинительный уклон, как и свойство подчиненности вышестоящим началам, что в свою очередь исключает влияние на них судебной системы.

В настоящий момент назначение судей происходит на конкурсной основе согласно ст. 5 федерального закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» [19], а также ч. 5 ст. 13 федерального конституционного закона РФ «О судебной системе» [20]. Однако четких критериев отбора кандидатов, прошедших квалификационный экзамен, не предусмотрено. Таким критерием может стать прохождение претендентами на должность судьи психологического тестирования, направленного на выявление уровня потенциальной самостоятельности при вынесении судебных решений в будущем, а также обвинительного уклона в сознании будущего судьи.

Вместе с тем остается невыясненным влияние недопустимых доказательств на ход построения внутреннего убеждения. Хотя на них нельзя ссылаться при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, и они не могут быть положены в основу приговора, однако они откладывают отпечаток в сознании судьи и невольно могут быть учтены.

Таким образом, выявление негативных факторов, влияющих на формирование внутреннего убеждения судей, указывает на то, что судебная система все еще переживает глобальные изменения, запущенные при ее реформировании. Следовательно, она нуждается в дальнейшей правовой корректировке.

Осознание и понимание действующего в настоящий момент механизма формирования внутреннего убеждения судей позволят обеспечить реализацию тех целей и задач, которые возложены законодателем на судебную систему. При создании судейского корпуса следует определить критерии, позволяющие минимизировать влияние обвинительного уклона в сознании судей путем применения законодательного и психологического аспектов.

Ссылки:

1. The Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms [Электронный ресурс]. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/convention_ENg.pdf (дата обращения: 22.04.2017).
2. Конституция Российской Федерации // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
3. Там же.
4. The Convention ...
5. Уголовно-процессуальный кодекс РФ : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ ; в ред. от 23 июня 2016 г. // СЗ РФ. 2016. № 26, ч. 1. Ст. 3889.
6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шулятьева Алексея Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного суда РФ от 27 мая 2004 г. № 183-О. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Юдельсон К.С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М., 1982. 295 с.
8. Лазарева В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России. Самара, 2007. 303 с. ; Проблемы судебной этики / Е.А. Зайцев, Я.С. Киселев, Ю.В. Корневский, М.С. Строгович ; под ред. М.С. Строговича. М., 1974. 272 с. ; Шейфер С.А. Собираание доказательств в советском уголовном процессе. Саратов, 1986. 170 с.
9. Шейфер С.А. Указ. соч.
10. Лазарева В.А. Указ. соч.
11. Шейфер С.А. Указ. соч.
12. Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н.В. Жогина. М., 1973. 723 с.
13. Шапошников А.Ю. Некоторые проблемы проверки и оценки достоверности доказательств // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. проф. В.А. Лазаревой. Самара, 2012. С. 31.
14. Проблемы судебной этики.
15. Савельев К.А. Уголовный процесс и криминалистика : курс лекций. Самара, 2015.
16. Строгович М.С. Основные вопросы оценки доказательств в уголовном процессе // Советская юстиция. 1936. № 22. С. 162.
17. Конституция Российской Федерации.
18. Ницше Ф. Генеалогия морали // Сочинения. В 2 т. М., 1990. Т. 2.
19. О статусе судей в Российской Федерации : федер. закон от 26 июня 1992 г. № 3132-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.
20. О судебной системе Российской Федерации : федер. конституц. закон РФ от 31 дек. 1996 г. № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

References:

- Lazareva, VA 2007, *Problems of evidence in the modern criminal process of Russia*, Samara, 303 p., (in Russian).
- Nietzsche, F 1990, 'Genealogy of morality', *Compositions*, in 2 vols., Moscow, vol. 2, (in Russian).
- Saveliev, KA 2015, *Criminal process and criminalistics*, course of lectures, Samara, (in Russian).
- Shaposhnikov, AYu & Lazareva, VA (ed.) 2012, 'Some problems of verification and evaluation of the reliability of evidence', *Aktual'nyye problemy sovremennogo ugolovnogo protsesssa Rossii: mezhvuz. sb. nauch. tr.*, Samara, p. 31, (in Russian).
- Sheifer, SA 1986, *Collection of evidence in the Soviet criminal process*, Saratov, 170 p., (in Russian).
- Strogovich, MS 1936, 'The main issues of assessing evidence in the criminal process', *Sovetskaya yustitsiya*, no. 22, p. 162, (in Russian).
- The Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms* 2017, viewed 22 April 2017, <http://www.echr.coe.int/Documents/convention_ENg.pdf>.
- Yudelson, KS 1982, *The problem of evidence in the Soviet civil process*, Moscow, 295 p., (in Russian).
- Zaitsev, EA, Kiselev, YaS, Korenevsky, YuV & Strogovich, MS (ed.) 1974, *Problems of judicial ethics*, Moscow, 272 p., (in Russian).
- Zhugin, NV (ed.) 1973, *Theory of evidence in the Soviet criminal process*, 723 p., (in Russian).